№ 30 (69). Второй год изданія. Цѣна 30 к. в провинціи 35 к.

Адресъ редакціи и конторы: Николаевская ул., д. 28. Телефон 126—29. Секретарь и казначей редакціи принимаютъ ежедневно, кромѣ воскресенья, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера. Контора редакціи открыта с 10—12 дня. с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки. на 1 мѣсяц . . . . . 6 к. — к. на 2 „ . . . . . 11 „ 25 „ Перемѣна адреса 40 к. Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх крупных розничных магазинах. Подписка принимается на определенный срок, начиная с 1-го числа.

Суббота, 23 (10) Февраля. ЕЖЕДНЕВНО. 1918 год.

За что умрем?

Умрем не за обѣщаніе коммуны, а за коммуну.

Умрем не за посулы вдали исторіи, в будущем—умрем за анархію в настоящем.

Умрем не за „соціалистическое" отечество, а за уничтоженіе всѣх отечеств.

Умрем за духовную свободу наших дѣтей.

Умрем за освобожденіе всѣх угнетенных.

Умрем не за глупости церкви и предразсудки науки—умрем за новую Культуру угнетенных, за Культуру Труда.

Евангеліе Анархіи.

Грозный и величественный момент переживает нынѣ Россія, ставшая во главѣ Угнетенных.

Собственно, Россія уже больше не Россія.

Россія переросла себя, она духовно расширилась, раскинулась по всему земному шару.

Гдѣ горе и страданія, гдѣ глухая забитость, нѣмая загнанность, гдѣ вѣковыя придавленныя слезы и стоны вдруг возстают, протестуются, жаждут перелиться в звонкую ярость, в ликующее торжество—там и Россія.

Там витает дух Россіи, дух бунтарства, там Анархіей пахнет.

Нѣт больше Россіи. Это не Россія, это человѣчество умирает и возрождается в крови.

Нѣт больше Россіи. Но скоро не будет и Германіи. Будет одно царство, царство угнетателей, и одно безцарствіе, безцарствіе Угнетенных на землѣ.

Близок день Угнетенных.

Грядет Анархія.

Грозен и величественен час, в нем живут будущіе вѣка, живет вѣчность, умирая дыханіем она ждет разрѣшенія.

Тут не Россія. Тут рѣшается участь будущей цивилизаціи.

Культура Угнетенных. Освобожденіе человѣчества на вѣсах.

На хладном сѣверѣ, на снѣгах между Москвой и Петроградом кровью зажженной загорается Новое Евангеліе, Евангеліе Анархіи.

Новый Рим, нѣт! тебѣ не потушить новаго Евангелія, восходящей зари Дня Угнетенных.

Быть может, тебѣ удастся распять и это Евангеліе, Евангеліе Анархіи, но оно воскреснет, воистину воскреснет, и охватит своим пламенем, своим солнцем весь мір.

Анархія побѣдила, пожирала русскій царизм, Анархія побѣдит, пожрет и прусскій кайзеризм, прусскій милитаризм.

Новый Рим—Берлин! Нѣт, тебѣ не потушить новаго Евангелія, восходящей зари Дня Угнетенных.

Близок День Угнетенных.

Грядет Анархія.

„Соціалистическое отечество в опасности"!

Как жалко лицемѣрно звучат эти слова. Еще вчера противники отечества, присоединявшіеся к лозунгу: „пролетаріат не имѣет отечества", сегодня неистово бьют себя кулаком в грудь и юродиво выкрикивают: отечество в опасности.

Парни Смольнаго вдруг пріобрѣли отечество, не виновно ли это?

Но таков хамелеон большевизма.

Большевизм всегда был непослѣдователен. Мы предпочитали его меньшевизму за его отзывчивость и подвижность, но послѣднія его свойства, очевидно, не являются результатом особенной вдумчивости и виккіевенія, а плодом легкомыслія и вершкохватательства. Это идейный разброд и безпринципность, возведенные в „принцип".

Мы ничего не имѣем против, больше, мы восхищаемся, еще больше, мы готовы преклониться перед смѣлостью, человѣка безпощадно ломающаго сегодня кумиры, обоготворяемые им вчера.

Еще больше, только таков рисуется нам облик человѣка, человѣка неустрашимаго.

Но презрѣнен и лакей тот, кто боготворит и худит, хулит и боготворит по прихоти минуты, „по обстоятельствам".

Вчера имперіалистическое отечество, сегодня соціалистическое. Какая метаморфоза (превращеніе)!

Стыдно видѣть это опошленіе. Но мы уж привыкли к нему. Мы уж испытывали на себѣ „соціалистическую" нагайку, познакомились с соціалистическими тюрьмами при Переверзевѣ—Керенском, познакомились с соціалистическими разстрѣлами, с соціалистическими надетами при Бонч-Бруевичѣ

Да, ничто „соціалистическое" уже нам не чуждо.

Быть может, скоро будем имѣть и соціалистическаго Кайзера, какого нѣмецкая соціал-демократія имѣет уж давно...

А в сущности, почему бы нѣт.

Раз возможны соціалистическія тюрьмы, соціалистическіе судьи (так-называемые революціонные трибуналы), соціалистическіе участки и министерства (так называемые комиссаріаты), соціалистическая полиція—милиція (часть красной гвардіи, исполняющей полицейскія обязанности и разстрѣливавшей голодных рабочих), то почему не возможны соціалистическія отечества и соціалистическіе кайзеры.

Соціализм вырождается, опошляется—тѣм лучше. Давно мы стряхнули его прах с ног наших.

Но он еще агонизирует... То вспыхивает ярким пламенем величія, то угасает, поглощаясь тѣнью убогости; то толстовски выпрямляясь во весь рост, обличает войну ликвидированной, то нищенски моля о сепаратном мирѣ, взывает к соціалистическому отечеству.

„Соціалистическое отечество въ опасности"!

Но как же может отечество сочетаться с соціализмом? Что такое отечество?

„Отечество это грабеж, отечество это захват, отечество это хулиганство" (Буревѣстник № 1.

Всѣ отечества когда-то были захвачены, пріобрѣтены нашествіями, вѣроломством, предательством, разбоем, словом тѣм, что сейчас творится нѣмецкими имперіалистами.

Как же может отечество быть соціалистическим?

Может ли грабеж, хулиганство быть соціалистическим? Это что-то вродѣ соціалистической экспліуатаціи.

И что говорит нам „отечество в опасности"?

В переводѣ на наш всеанархическій языкъ это значит: грабеж наш в опасности! добыча ускользает из рук...

Гдѣ же такое слово разбойничье-угнетательскаго лексикона в устах тѣх, мнящих себя „большевиками".

УТЕРЯНА ПЕЧАТЬ

экспедиціи газеты „Буревѣстник". Объявляем во избѣжаніе недѣйствительной.

УТЕРЯНЫ нѣкоторыя рукописи, письма, [illegible] образом, стихотворный матеріал. Предполагаем утерянное увезено по ошибкѣ тов. матросом [illegible] сингфоро. Просим вернуть

Поговорка говорит: человѣка узнаешь до врага опасности.

Перед глазами опасности нужно быть еще болѣе разборчивым в словах и в дѣйствіях.

Говорить языком еренщины не слѣдует истинным большевикам ни на висѣлицѣ, ни на плахѣ.

Как же могут говорить о разстрѣлах солдат тѣ, которые всю свою политическую карьеру сдѣлали опротестовываем разстрѣла солдат.

Как же могут писать такого рода приказы, люди, именующіе себя революціонерами.

Как же могут провозглашать старые корниловско-керенвские заржавѣлые и запдесѣлые лозунги о желѣзной дисциплинѣ, о желѣзной рукѣ.

Неужели Бонч-Бруевич не может говорить другим языком, чѣм Савинков, а Ленин—чѣм Керенский.

Хотят-ли они вам воочію наглядным примѣром показать преемственность власти.

Яблоко от яблони не далеко падает.

Знать не очень-то далеко ушло рабоче-крестьянское правительство от правительства Керенскаго.

„Анархія в опасности!“ вот наш лозунг. Нѣмцы приближаются...

Но развѣ Анархія не сжилась с вѣчной опасностью? Развѣ при большевиках она жила в безопасности?

Развѣ не совершались налеты на клубы? Не были разгромы?

И если пыл усердствующих, холостующих перед обывательщиной большевиков нѣсколько улегся, то это было лишь на время, чтоб возгорѣться вновь с еще большим самоопьянѣніем.

Набѣг на Анархію совершился бы в скором времени вторично.

Не может ужиться Анархія с властью.

Анархія может ужиться с властью лишь при Анархіи...

Анархія в опасности при всякой власти, Анархія в опасности во всяком отечествѣ, Анархія в опасности и в „социалистическом отечествѣ“.

Анархія в смертельной опасности при приближеніи врагов нѣмцев, Анархія в немалой опасности и при близости „друзей“ большевиков.

Анархія в опасности, в когтях смерти у Гинденбургов, Анархія в опасности и в „любезных“ об'ятіях Бонч-Бруевичей.

Древняя поговорка гласит:

Камень падает на горшок—горе горшку.
Горшок падает на камень—горе горшку.
Так или иначе—горе горшку.

Горе слабому, обиженному и оскорбленному, горе угнетенному.

Но все это до поры до времени. Встает угнетенный мір насилія, мір каменных сердец и желѣзных небес рушится, как глиняный горшок.

Помѣнялись ролями. Камень сердец угнетателей превратился в глину. А смиренная христіанская глина—обратилась в скалу—в динамит.

Помѣнялись ролями.

А если не помѣнялись еще, то помѣняются.

Воистину помѣняются.

Бр. Гордины.

Стремитесь к свѣту.

Товарищи и братья рабочіе. довольно сидѣли вы в подвалах не видя солнца, довольно чахли вы в то время, когда ило бешеная веселье, когда шел безудержный разгул в шикарных особняках и в свѣтлых уютных бельэтажах. Они кутили, сытые и веселые, а вы день и ночь работали, от разсвѣта до спины, получая жалкіе гроши за свой часто 12-ти часовой труд. И для чего? Для того, чтобы влачить жалкое полусуществованіе. Надрываясь в непосильной работѣ, умирал в врачных сырых подвалах, вы лучшіе годы своей недолгой жизни отдавали для того, чтобы они сытно и якуно ѣсть и веселиться ничего недѣлающіе буржуи. Вы умирали — они роскошествовали, вы работали—они кутили, вы мучились—они веселились!

И так проходили долгіе, мучительные годы. Вот совершилась великая русская революція и изнутренняя вы превратились в господов положенія, но увы, это только казалось, но на самом дѣлѣ у нас вмѣсто власти свергнутаго царя Николая Романова, появился представитель буржуазіи и защитник ея интересов царь Александр Керенскій, но не долго царствовал, не удалось ему обмануть русскаго пролетарія и во слѣд за Николаем полетѣл и Александр и вмѣсто его заняло рабочее и крестьянское правительство; теперь бы казалось, казалось, наконец должны бы осуществиться идеалы русскаго пролетаріата, но не тут-то было, пособницы народу земелю, они не дали ему земли и пособницы переход фабрик в руки рабочих, они не исполнили своего обѣщанія, мало того, они грозят всевозможными тяжкими казнями тому, кто приняв их слова за правду приналсл осуществить их на дѣлѣ.

Так, напримѣр, когда истинные друзья рабочаго—анархисты, высѣлили из нѣскольких домов буржуев и передали их в руки рабочих, то в Смольном забили набат и стали требовать, чтобы рабочіе отдали дома опять своим притѣснителям и угнетателям—буржуям. „Долгите в своих сырых и темных подвалах, да будут по прежнему“! Вот что сказал Смольный анархистам.

Товарищи! Можем ли мы дальше терпѣть это! Можем ли мы спокойно смотрѣть на то, как сот ни наших братьев рабоних ютятся по чердаках и подвалах, а нѣсколько паразитов, буржуеы аналогичных паразитам и громадныя помѣщенія.

Товарищи! Неужели для этого дѣлали вы революцію?

Отвѣт на это может быть

[illegible] Но! Не для того [illegible] рабочій под пули городового и казаковъ, не для этого гнил он в глубоких шахтах Сибири. Он шел на смерть за лучшее будущее, он умирал и вѣрил, что если не он, то дѣти или внуки его добьются лучшей, свободной жизни и рай на землѣ настанет, и прекрасной жизни сотни русскихъ рабочих принялі мученическій вѣнец.

Товарищи, время это теперь наступило! Довольно пролѣвать и работать для прихотей буржуеы, довольно! Живите теперь для себя! Стремитесь к солнцу, стремитесь к свѣту! Вышибайте буржуев из их особняков, занимайте их сами, они по праву ваши, вѣдь нашим потом и кровью созданлись они!

Иван Смирнов.

Письма читателей.

Фазис революціи развертывается все шире и шире, идеи большевиков все быстрѣе такут в пламени Соціальной рѣзни, вдохновляя трудовым народом, и мы видѣли каким конмаром мчаются они плетясь в хвостѣ революціи. Они задыхаясь, спѣшат—но не хочется отстать от общаго общенароднаго движенія, но они не в силах. Они у власти, а власти не до того, ей не хватает времени для выработки безжизненных декретов и постановлений. И мы видѣли, как они уже начинают принимать мѣры к тому, чтобы погубить пыл возставшаго народа, чтобы остановить дальнѣйшее развитие революціи. А потому, вмѣсто того, как они говорили раньше: „дѣлайте все что хотите“, они теперь говорят: нам подсказывает разсудок трудящіяся и обездоленныя, творите соц.-рев.“,—они теперь говорят: вот вам декрет, проводите его в жизнь так, как он написан. Зѣсь точка. Здѣсь тот закодованный круг, вокруг котораго большевики водят запутавшіеся умы измученных соціалистов, томящихся в жизнянія воплощенія в жизнь всего того, чего так много они обѣщали, подготовляя народ к совершенію октябрьской революціи.

И вот здѣсь-то, как ни хорошо замаскировали себя большевики, их лицо все ж начинает вырисовываться, и маска постепенно теряет свой прелѣстный, обаятельный смыслъ. Народ, наученный самой жизнью в періодъ революціи, начинает свободно разбираться в революціи и в дѣятеляи тѣх лиц, которыя играют в ней ту или иную отвѣтственную роль. Народ начинает сравнивать слова обѣщаній большевиков с фактами. Тут сразу все обнаруживается. Оказывается, что обѣщается разочаровал, ибо он не находит ничего того, что ему говорили. Народ трудовой не хочет разочаровал. Ему говорили, что его ловили в свои сѣти социалисты-государственники:

„Народ! все, что вы создали нѣкими и что у вас отняла нелегальным путем буржуазія, отдалось на шпаги и власть, с моментa нашего вступленія к власти, на особенности посѣй ресурсов учредили, все принадлежит вам и то же время, вмѣсто осуществленія всего обѣщаннаго, они дѣлают факт закрытія и выгон рабочих с фабрик, с выдачей жалкой суммы нѣскольких грошей, которых не хватит на мѣсяц пропитанія. И это творится не только на заводах, фабриках, шахтах, рудниках и т. п., а везлѣ бе исключенія обѣщаи „лучше“, в выходит „хуже“. И досадительсего что это безвыходное положеніе. этот небывалый кризис создания без всякаго сопротивленія со стороны „власти“, именующей себя рабочей и крестьянской. Теперь народ знает цѣну власти. Вы видѣли дѣйствія правительства вампира Николая, вы видѣли дѣйствія коалиціи всѣх оттѣнков и мы можете теперь судить о дѣйствіях послѣдней нашей, яко бы народной власти, которая тако ничего не может сдѣлать, кром того, что народ помимо ея сдѣлает сам, как-то: производить работать, сѣять и пахать, превращать частную собственность в общественную и т. д., и т. д., в это единственный и безошибочный выход из создавшагося тупика власти и вся бѣда тем, что не всѣ к этому пришли, а есть еще люди, которые думают, что в их шпагах и власти то может помочь. Нѣт, наши шпаги направлены, вас сюда насильно нах вамн, от голодных нищеты только вы, вы сами, истинных друзей семьей и трудовым трудовым вольным ны, уничтожив над собой власть, произвол и капитал. Вперед, добрый час, будем осуществлять идеал дружно, обнимем углубляющая в жизнь наш заветный идеал дружно, обнимем углубляющая в жизнь наш заветный

Вперед, товарищи, к кларт
Да здравствует Коммуна!

Га-Шачак.

Скажите мнѣ.

Скажите мнѣ, зачѣм скучаю
Я на пиру, среди друзей?
Зачѣм улыбкой не встрѣчаю
Игру кокетливых очей?..
Под звуки вальса—котильона
Или напыщенных рѣчей
Сижу я в думу погруженный
О горькой участи моей...
Прошло безплодно четверть вѣка,
А смерть все ближе день-от-дня,—
Какую ж пользу человѣку
Принес за эти годы я?..
Но в эту четверть вѣка горя
Я столько видѣл, Боже мой!
Что не страшно мнѣ жизни море
С его бушующей волной!..
Я в жизни только горе видѣл,—
Душа моя закалена,
Веселье я возненавидѣл,
Борьба с судьбой мнѣ не страшна!..
Пусть всѣ житейскія невзгоды
На грудь обрушатся мою,—
На зло безжалостной природѣ
Я пѣснь веселую спою!...
Мнѣ здѣсь не мѣсто—до свиданья!
Мѣшать веселью не хочу!—
Мнѣ мѣсто там, гдѣ плач, рыданье,
Я там безумно хохочу!...

Л. Покровскій.

„Божіею Милостію“ преступная безд... ность.

Забѣгали, засуетились, ис... ли, захлопали, запрыгали ... ленные человѣчки“ по бол... комиссарам из Смольн... Кричат: революція гибнет, ... германскій разбойник, всѣ ... нужье защищать „соціалисти... ское отечество“...

Мы, анархисты, говорили ... уже, что революція в опасно...

Гимн анархиста.

Пусть Черное Знамя взовьется над жизнью,
Выведет массу из гнета борьбой
В свѣтлое царство свободы и братства
Мощной стихіей, отвагой лихой.
Всѣм измѣненьям культуры и жизни
Стихія является родная мать.
Давайте работать под знаменем черным,
Чтобы возстанье за волю поднять!

Чтобы разрушить собственность, право,
Власть, государство, бога, закон...
Рабство насилье, куплю, продажу.
Этот презрѣнный, предательский трон.
Чтобы построить новыя формы
Жизни свободной, как дали небес.
Дивным созвучьем сердечнаго смысла,
Гимном поэзій незримых чудес.

Братья! Под черное знамя идите,
Бойтесь, как в бурю морские валы!
Рушьте вы скалы напором могучим
За дивную грезу красивой мечты.
За волю народов Всемірной Коммуны,
За кузьку жизни, за вѣчные любви.
Жизнью пожертвовать можно, о, люди,
Всѣм темпераментом сердца, крови!

Свергнуть кповавое рабство неволи
Нужно не завтра—сегодня, сейчас.
Устроить коммуны—великое благо—
Для вас, обездоленных, страждущих масс.
Лучше погибнуть в борьбѣ за свободу,
Чѣм пресмыкаться пред властью рабом,
Жизни и солнца не видѣть от роду,
Лучше др... перед завтрашним днем...
...йдите под черное знамя
...в гигантской рабочей борьбѣ!
...олотое ито богатства,
...ранныя продажной монеты!

Не нужно нам больше уж этого бога,
Гиганта вампира, златого тельца...
Нужна нам анархія в жизни народа,
Коммун безначальных, свободы, добра.

Черное знамя—есть символ свободы
Всѣх угнетенных, истерзанных масс.
Дружно подняться и свергнуть наѣзди
Весь буржуазный, разбойничій класс.
Что испокон вѣка, как звѣрь кровожадный
Соки народные жадно сосал,
На средства народа в палатах уютных
Чашами полными счастье алкал.

Ради наживы устраивал войны,—
Кровь пролетарская лилась рѣкой.
Цѣлыя горы вздвигались от бойни
Трупов но дали безбрежно земной.

Ради блаженства, роскоши, нѣги,
Как лихимно он грабил народ.
Мѣрами строгими к воли побѣги
Рвал безпощадно с корнем прилод.

Сколько погибло в борьбѣ непокорных,—
Знает исторія только одна...
К мести нас кличет, к мести скорѣйшей
В ком пролетарская бьется душа.

Черное знамя скорѣй призывает
Вас, пролетарій, ринуться в бой
Против проклятых вампиров-буржуев
За идеальный Анархіи строй.

Эту заразу надо скорѣе
Всѣм пролетаріям со свѣта сжить,
Чтобы коварная бестія жизни
Не смѣла французскій разстрѣл повторить!

Всѣм, кому дорога жизнь и свобода,
Под черное знамя спѣшите скорѣй
Для битвы послѣдней с бандой вампиров
Жертвуйте жизнью во имя идей...

Пусть поколѣнье иное помянет
Наше безумство в схваткѣ лихой,
Жизнь положившихъ за волю народов
С грезой, с улыбкой, надеждой, мечтой.

Пусть солнце великое жизни и дѣла
Всходом живительным землю зальет!
Весь род человѣческій, вырвавшій с гнета
Весной возрожденья всѣх их вспомянет.

Да здравствует битва! Битва народов
За лучшую долю великих идей,
За строй идеальный анархіи дивной,
За братство, довольство всѣх в мирѣ людей.

Под черное знамя зову вас народы,
Идите, идите спасите себя
От гнета насилья, наемнаго рабства,
Гиганта вампира, златого тельца.

Только в анархіи ваше спасенье!
О, люди, не медлите, дорог момент,
Творите Анархію всюду, гдѣ можно,
Всѣ, без разбора кто молод и сѣд.

Вылѣзайте с подвалов, берите палаты,
Верфи, заводы, земли, дворцы.
Творите анархію всюду, гдѣ можно,
Стройте коммуны по дали земли.

Рушьте законы, право и б-гов,
Наемное рабство, всякую власть,
Творите анархію всюду, гдѣ можно,
Только анархія блаженство вам даст.

Словом и дѣлом, ярым примѣром
В жизнь проводите свой идеал,
Творите анархію всюду, гдѣ можно,
Рвите с корнями вездѣ капитал...

Довольно насилья, плача и стона,
Войн кровавых, народных бичей.
Творите анархію всюду, гдѣ можно,
Стройте коммуны-блаженство людей...

Познайте великое благо народа
Анархіи жизни, свободы, труда,
Тогда ужаснетесь, в чем вы живете,
Ярмо ужаснаго рабства терпя.

Рабочій **Н. Васильев.**

РАБОЧАЯ ТРИБУНА.

Отвѣтъ рабочаго „Голосу Труда“ на статью интеллигента Волина 22 ф. с.г.

Низкое почтеніе шлю сердечно я!
„Честнымъ“ и „идейнымъ“ изъ „Голоса Труда“..
Как вы похизнаете, что говорите вас?
К чему на „БУРЕВѢСТНИК“ мечете вы грязь!
Али вам не нравится всеркенний призывъ,
Что растет да движется, как морской прилив!
И сметает рабское, волей вѣков глядя.
На пути стоящее рушит, жизнь творя!
Привлекает жизнію утвѣтенный плод,
Ярыми приѣрами рая основу пут.
Не словами—дѣйствіем вводят анархизм!
Рушат буржуазный изгилстий мѣщанизм...
Всюду, гдѣ есть силы, богачам-капут...
Нище, голодные, с бои жизнь берут!
Из берлог, подвалов вылѣзли они
И сказали міру: мы—всѣму творцы...
Больше не желаем ни за что так жить!
Трудом своим тяжким богачей кормить...
К черту ожидания! мы хотим сейчас
Жизнь узнать, как надо—не морочите нас!..
Будто бы не время рай осуществить.
Будто-б еще рано люду счастье знать...
Что кричат забытые, мелете абсурд...
Мы давно готовы жить без мук и пут.
Наглецы идейные, как не стыдно вам.
Цѣпи ковать новыя трудовыя людям!..
И внушать терпѣніе словно—как попы—
С каѳедры священной жизненной борьбы...
Страждущим народам говорить, шыхти:
— „Подходить к вопросам ни за что нельзя“...
Темь вокруг больнаа! свѣтлую мечту
Изведет невѣжество в мірову тьму.
Голос из народа: „врете, наглецы!
К райскому блаженству всѣ готовы мы...
Это вы, в салонах, скрывшись от низов,
Мелете, в горячкѣ бред безумных снов...
Славно митингуя, разобидась „во-всю“—
Из кармана кажите кулаки врагу...
И охрипшу горлоь, сходите с трибун
При бурливом „браво“—как приливы с дюн.
А потоя в печати пишите о том,
Как до анархизма доволзти ужом.
И кричите всюду: „руки, руки прочь“,—
Тѣм, кто хочет дѣлу искренно помочь!..
Вывести анархію с дебрей суеты
На арену жизни творчества борьбы.
Из застоя тины, дряблости лихой,
Ярыми примѣрами жертвуя собой...
Чѣм, кто называется, для чего живет.
И на что надѣется и к чему зовет...
А не восхваленьем слога и рѣчей
Воздыханьем тяжким о красѣ идей.

Рабочій **Н. Васильев.**

Свѣта и теплаѣтям рабочих.

I.

Лѣтнія колоніи.

Четырехлѣтняя война оставила нам тяжелое наслѣдіе.

И до войны, полуголодная, нищая страна, с сильно развитой промышленностью, почти полным неграмотам, имѣет сейчас, в итогѣ войны, и корнѣ разрушенный хозяйственный,желѣзнодорожный, торговый и финансовый аппарат. Вѣками взлелѣянное домашнее рабочее хозяйство—исчезло; отравленная сифилисом деревня, чахоточные, гнойные города, неѣвжество и войной культивированное озвѣрѣніе, с вынашенной дѣтской смертностью, а все это—углубленное и обострившееся классовое противорѣчіе всякой демобилизаціи—вот условіе быта и строительства сегодняшняго дня и ближайшаго будущаго. И вряд ли исторія какому-нибудь народу ставила столь тяжелыя и отвѣтственныя проблемы.

И если, не остановившись передъ трудностями нечеловѣческих заданій, мы пошли строить новую жизнь, мы взялись за переоѣнку всѣх цѣнностей для того, чтобы сдѣлать жизнь человѣка счастливой и радостным,—то в первую очередь надо взяться вплотную за основу, за фундамент новаго строительства — за дѣтей. Изи... гибели. Прожимем мы бесслѣдно и... „и такими про нас не расскажут, на какими, конечно, мы не хотим быть“.

Нерадница, нищета, неѣвжество, отсутствіе питанія, ужасы безработицы и всѣ язвы войны и окончанія ея тяжелѣе всего бьют по беззащитным голонкам дѣтей, по сѣмени, сѣющей надежду, голод, жалѣя и лелѣяя тѣльца, с вспыленными от нужды и слез глазами, разит скарлатина, дифтерит, дизентерія, больнѣчныя болѣзни, гнѣ, под озверѣвшій, привычный взгляд сидѣлки, мучаются последній нуждой дѣти. Мильон. Незнающія дѣти. Тысячи их, страдающих малютох, умирающих, не видавших ласки, солнца, не знавших сытости. Кто же в помощи немедленной больше всего нуждается? Кому в первую очередь надо оказать ея? Конечно, дѣтям.

Безработица: все общество должно придти на помощь безработным. В первую голову надо спасть с безработных брем за дѣтях.

Укрѣпленіе новых начал: общество должно себя связать с новым поколѣніем и внести новыя мысли и навыки в головы и сердца дѣтей, через дѣтей связать себя с матерями и отцами и взаимно проникнуть их от обывательщины пустоты и подлости.

Старый поповскій дурман и нашим проклятаго прошлаго легче и дешевле изжить путем педагогическаго воздѣйствія, чѣм для больших державшем какой бы то было армія. А мѣть так возможно было все же изжить.

Из прыжковых, душных, полных миазмов, городов перенести дѣтей на дона природы, устроить дѣтскія колоніи, хутора-школы, которыя станут школами новаго трудовым производствен-ным и навыкам и их содержаніе почти ничего не будет стоить, потому что с 5 — 6 лѣт они будут не только учиться, но и работать у всех сахы, огородах и огражденное у них будет существованіе.

Вокруг городов есть множество дворцов с громадными постройками, поместья, большія дачи с домей, садами, огородами. Кто-же на них имѣет больше прав, как не дѣти рабочих, которых живут в подвалах сырых, скученных дворах, задыхаются без воздуха, без простора, без зелени, без цвѣтов, без ласки, ухода, умирают от 500 дѣтей на каждую 1000 рабо В этих дворцах, взятых надо устроить колоніи школы для дѣтей рабочих от 1 года до 15-ти лѣт. Дать им под наблюденіем выборных рабочих и „новых“, не „палочных“ педагогов, хозяйственный инвентарь, чтобы они не только учились, но и работали сельско-хозяйственную, чтобы они не только учились, но и работали сельско-хозяйственную, молочное хозяйство, чтобы росло молочное хозяйство, чтобы росло новое поколѣніе бодрое и строителей лучшей доли народной. Вот неотложная, стѣнная работа сего дня. Как же ее поставить и как ее повести? Как практически подойти?

Вот приблизительная смѣта, исчисленная к потребностям одного ребенка. За основу взята колонія не менѣе, как на сто дѣтей; конечно, колонія будет и большим размѣром, но из меньшее количество дѣтей невыгодно с здніе дорогою сложнаго аппарата.

Помѣщеніе, конечно, будет бесплатным. Итак, беря исходным пунктом колонію в сто дѣтей смѣта будет такова:

Текущих расходов на ребенка—118 р. 30 к. Если организацію-ные расходы отнесть подлежащим амортизаціи в теченіе 12 мѣсяцев, то в мѣсяц на ребенка всего с текущими расходами под 156 р. 99 коп.

На колонію в сто дѣтей надо организаціонных расходов 45.900 р. что, дѣлая только на 12 мѣсяцев, будет 3.895 р. в мѣсяц и содержаніе дѣтей в один мѣсяц—11.880 р., в год же на такую колонію примѣрно из сто дѣтей надо 187.560 руб.

На 100.000 хотя бы Петроградских дѣтей, какое количество несомнѣнно насущно нуждается в таких колоніях, нужно 187.000.000 руб. Сумма значительная и велика, но должно же разрѣшаться что-нибудь и необходимо гражданам. И все-таки можно, конечно, наперед сказать, что у нас сейчас таких средств нѣт. Но потрѣбная сумма, можно уже искать источники для покрытія ея, и таких источников безконечное количество. В первую очередь из организаціонных расходов можно отложить, если сейчас же, сію секунду будут приняты мѣры, чтобы инвентарь демобилизуемой армія и закрывающихся заводов перешел в нужды колоніи-хуторов-школ. Учебныя пособія могут быть взяты из школ, обслуживающих до их пор со-стоятельные классы; мастерскія могут быть конструктивны при профессіональных школах и фабрично-заводских комитетах, которые могут дать почти полныя мастерскія из дефектами, для обученія дѣтей невыгодно сложнаго аппарата.

Конструктивныя расходы можно покрывать в цѣлом частных сборов и привлеченіем к труду пролетарских и демократических учрежденій и разных предпріятій, дѣти которых пойдут в колоніи-хуторы-школы. И в крайнем случаѣ, мы не должны были бы остановиться и перед специальным налогом, и перед займом, ибо будь и будет больше нужды, нежѣли обременительный заем.

Словом, пусть средства будут ограничены, но важно начать работы в возможно широком масштабѣ, а силы и средства приѣдут.

Контр-революція.

Голову подняли всѣ...
Шипят в закрытых...
Часто развитой...
Ждут себѣ жертв...
Стараться вдруг, пусть...

Одно, что я понял из жизни.

Бывают порывы в чувства
В минуты духовных услад,—
Ничто: ни перо, ни искусство,
Не в силах все то передать...
Вѣдь жизнь,—если в ней покопаться:
Загадок ужасная тьма!
— Не хватит ея,—разбираться...
Безсильна и сила ума...
Одно, что я понял из жизни
И людям хотѣл-бы внушить:
„Не слишком влюбляться в отчизну.
А всѣх,—кто есть в мірѣ,—любить:
Любовь это-свѣтлыя грезы!
Это—„тотъ" избавительный рай...
Там не льются несчастныя слезы:
Замѣняют их—бѣлыя розы.

Константинъ Безпрѣютный.

К угнетенным.

Пытки, стоны, тьма.
Цѣпи закованы,
Жизнь—тюрьма,
Вы—закованные.
Сбросьте-ж рабство, страх
О, терпѣливые,
Разрушайте в прах
Склены мучливые.
И чѣм больше я вас
Дух возмущенья,
Станет ближе час
Освобожденья.
Загорит скорѣй
Счастья сіяніе,
Так вперед, дружнѣй
К ново-созданію.

Клин. **Алексѣй Свѣтлодумецъ.**

в жертву сѣдую вошать... Кровь
нашей, а тѣло звѣриное клубком
сверинут и на солнцѣ согрѣть.
Но вѣрно забыли, что снѣг еще
выду. Холодом ввет; запорошит
отѣ! Сѣрые хотя мы, но слухом
то чуткя: слышим шипѣнье ваше
вездѣ. И нас не боимся; мы с хо-
лодом свыклись, тепло же одѣты
плотнѣ. Близко хотя мы с вами
находимся, но, вѣрьте, не страшны
вы нам! Напрасно мы головку с
шипѣньем высунет, солнце для
нас высоко... Зима на дворѣ, и
снѣга вѣдь сугробы не растаяли,
бѣлают вездѣ. Заройтесь вы в
землю, в норы глубокія. Скройтесь,
довольно шипѣть! Нам надоѣло
шипѣнье проклятое. Нас не запу-
гаете шипѣньем своим.

Радостно забилось сердце контр-
революціоров. Почувствовали
себя оживающими; помощь идет
нашим. Жандарм германскій всту-
пает в наши предѣлы. Не для
войны, а для „подаленія анархіи".
Как вырвался один германскій
орнелок. Но так-ли это? Под этим
полотном нѣт-ли чего другого?..
Радуйтесь, буржуазія и капита-
листы! Поднимайте свои онѣрлѣлые
головы. Это чеѣ на руку, бла-
женство твое вернется, опять мо-
жешь получать тѣлы!

И тогда, наѣярное, сумѣешь
изобрѣсти пытки для нас—каких
еще не понял исторія. Радуйтесь
и вы—приспѣшники буржуазіи.
рвущія нашу газету „Буревѣстник".
по вам я думаю, торжествовать
не дано: наше поражеѣе отзовет-
ся и на вас... Но я думаю, что
вы—анархисты — тѣмрак сами.
энергіями торжествуем и же-
лаемых крови напиров! Не ра-
дуйтесь, ибо, смерть наша—разно-
сила нашей...

Рабоч. моск. трам. парка
В. Волков.

Вслѣдствіе новаго повышенія рабочаго тарифа

с 23 (10) февраля с. г. цѣна отдѣльнаго номера в Петроградѣ 30 коп., в провинціи 35 коп. Подписная цѣна с 1 марта:

на 3 мѣс. 16 р. 50 к.
„ 2 „ 11 „ 25 „
„ 1 „ 6 „ — „

К свѣдѣнію т.т. подписчиков.

Ввиду перехода Россійскаго Календаря на новый стиль, Главная Контора газеты „Буревѣстник" дово-дит до свѣдѣнія т.т. подписчиков, что высылка газеты им продлена до 1-го числа слѣдующаго за сро-ком подписки мѣсяца.

Мы озаботимся присылкой слѣдуемых за раз-рокъ 3 р.

Рѣчь палача революціи.

(Перехваченная радіограмма).

На засѣданіи рейхстага Кюльман огласил радіограмму Совѣта Народных Комиссаров германскому правительству, замѣтив по этому поводу, что он хочет прежде всего предостеречь от мысли, что мир Германія с Россіей уже заключен лишь тогда, когда обмѣняют чернила под договором.

Статс-секретарь фон - Кюльман во вторник в главном комитетѣ рейхстага, выступил с докладом о мирном договорѣ с Украйной и мирных переговорах вообще и их результатах. В своей рѣчи он сказал приблизительно слѣдующее:

Поведеніе русской делегаціи, особенно Троцкаго, в Брест-Литовскѣ не имѣло прообраза в исторіи. Своим послѣдним заявленіем он хотѣл найти исход из положенія, сдѣлавшагося невыносимым. Он не подошел серьезно к миру.

Мы не можем болѣе вѣрить мирным настроеніям Россіи и мы должны заботиться о тишинѣ и порядкѣ в оккупированных районах и примыкающих к ним странах. Возобновленіе нами военных дѣйствій наѣярное усилит расположеніе к миру в Петроградѣ. **И сегодня мы готовы еще заключить мир, который соотвѣтствует нашим интересам.**

Мир наш с Украйной вытекает из нашей готовности заключить мир. При установленіи границ Украйна потребовала Холмскую губернію и это создало опасность неудачнаго окончанія мирных переговоров. Между Центральными державами вопрос об этом не вы-звал трѣній и Польша почувствовала себя обѣзженной.

Австро - Венгерскій министр предсѣдатель также высказался сегодня об этом вопросѣ. Что касается экономической сторонѣ, то в виду заключенія весьма существенных договоров с Украйной, мы еще в теченіи этого года можем ожидать отсюда выгод. Границы Холмщины еще не точно установлены, но, по этот будет рѣшен сиѣшанной комиссіей, состоящей из представителей Украины и Польши.

В заключеніе оратор рекомендовал окончательное принятіе договора.

В преніях принимали участіе члены партіи центра Трѣбер и польскій партіи Сейма. Послѣдній с общих о том, что принято заявленіе рѣшить вопрос о Польских районах Холмщины, сообразуясь с желаніем мѣстнаго населенія. В особенности католикам должно быть предоставлено право свободно исповѣдывать свою религію.

Обзор англійской печати.

„The Call", англійскій органѣ международнаго социализма, в статьѣ „ВТОРАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ", от 15-го ноября 1917 г. пишет:

„Ожиданное сбылось: КЕРЕНСКІЙ и его Временное правительство низвергнуты и Совѣт рабочих и солдатских депутатов Петрограда. Если бы Совѣт не поступал власти с начала революціи, Россія находилась бы в болѣе сильном состоянія, чѣм теперь. Однако, сее еще не исключена увѣренность, что вторая революція произошла вовремя. Реакціонеры надѣются на гражданскую войну. Какой обворот дѣло имѣет в случаѣ вооруженнаго конфликта, теперь предсказать нельзя. Но знаем, что большевизм быстро распространяется по всей Россіи. Рабочіе, крестьяне и солдаты остались вѣрными революціи. Если бы даже реакціонеры и смогли сплотиться или сплотить к кіи-либо силы против нового правительства, надежды в с-ем-же-ем, что революціи будет спасена. Не трудно предсказать исход. Не трудно предсказать и то, что большевизм быстро распространится по всей Россіи. Рабочіе, крестьяне и солдаты останутся вѣрными революціи. Если бы даже реакціонеры и смогли сплотиться или сплотить к кіи-либо силы против нового правительства, надежды в с-ем-же-ем, что революціи будет спасена. Не трудно предсказать исход. Не трудно предсказать и то, что большевизм быстро распространится по всей Россіи. Рабочіе, крестьяне и солдаты остались